

7) Добываніемъ птицъ: тетеревей, куропатокъ, рябчиковъ, дикихъ гусей, утокъ и лебедей.

Зыряне, — занимаются преимущественно оленоводствомъ на Самоѣдскихъ тундрахъ Мало—и Большеземельской, чрезъ посредство Самоѣдъ, — и частію сами. Сверхъ того, прибрѣтаютъ отъ самоѣдъ пушные ихъ промыслы, и перепродаютъ ихъ на Нижегородской ярмаркѣ, на Пинежскихъ, Никольской и Благовѣщенской, Важской Вологодской губерніи Яренскаго уѣзда и Евдокіевской Шенкурскаго уѣзда, гдѣ такъ же продаютъ въ значительномъ количествѣ птичье перо, гусиный пухъ и оленную шерсть. На Нижегородскую ярмарку Зыряне отправляются въ концѣ Іюня рѣкою Ижмою, ея притокомъ рѣкою Ухтою, затѣмъ рѣками: Шомъ-Ухтою, Емвюю, Вычегдою, Сухоною до города Устюга, а оттуда сухопутно чрезъ г. Никольскъ до Нижняго-Новгорода. На Никольскую отправляются съ 15-го Ноября, на Благовѣщенскую съ 10-го Марта, на Евдокіевскую съ 15-го Февраля и на Важскую съ начала Генваря.

Занятія Самоѣдъ состоятъ въ оленоводствѣ собственномъ и по найму у Зырянъ, и въ промыслѣ пушныхъ звѣрей.

Предположивъ составить описаніе собственно промысловъ, постепенно, по отдѣламъ 3, 4, 5, 6 и 7 изъясненнымъ выше, считаю необходимымъ, хотя кратко, изложить отдѣлы 1 и 2 о состояніи и способахъ хлѣбопашества и скотоводства по Мезенскому уѣзду и затѣмъ уже приступить къ 3-му отдѣлу и именно: о промыслѣ морскихъ звѣрей.

ОТДѢЛЪ I-й

ХЛѢБОПАШЕСТВО.

По недостаточному количеству удобной подъ посѣвъ земли, жители уѣзда и при хорошихъ урожаяхъ не могутъ обойтись собственнымъ хлѣбомъ, къ тому же въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ Пустозерской волости жители вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ по суровости климата; по этимъ причинамъ прибрѣтается покупкою ввозимый хлѣбъ изъ за предѣловъ уѣзда, такъ въ 1864 г., весьма благопріятномъ по урожаю (въ общей сложности самъ—пять), ввезено въ Мезенскій уѣздъ изъ Пермской губерніи Чердынскими торговцами: ржи 270 четв., ржаной муки 33,700 пуд., крупчатой муки

7,005 пуд., проса 195 пуд., гороху 380 пуд., крупъ ячныхъ 745 пуд., и солоду 810 пуд. Подобные привозы хлѣба бывають ежегодно, но только въ большемъ количествѣ, и ржаной муки иногда ввозятъ до 70 т. пуд. Мѣщане, недостатокъ хлѣба пополняютъ покупкою по установленной Начальствомъ цѣнѣ, изъ Мезенскаго отдѣленія Дирекціоннаго хлѣбнаго магазина. Во всемъ уѣздѣ съ городомъ, считается удобной подъ засѣвъ хлѣба земли 9,301 десятина, въ томъ числѣ городской 110 дес. Отдѣливъ изъ этого количества $\frac{1}{8}$ часть подъ паръ, что согласно съ мѣстнымъ обычаемъ, окажется возможной къ ежегодному посѣву земли до 7,750 дес., что по числу жителей недостаточно. Болѣе $\frac{1}{8}$ части земли крестьяне не могутъ отдѣлять подъ паръ по тому же недостатку земли.

Засѣвается преимущественно ячмень и не большая часть ржи, такъ въ 1860 г. засѣяно было: ячменя 6,244 четверти, а ржи только 389 четвертей. Урожай въ сложности по уѣзду былъ самъ 5-ть. Въ деревняхъ, расположенныхъ по верховьямъ рѣки Мезени, и именно въ обществахъ Лешуконскомъ и Олемскомъ, хлѣбъ родится всегда лучше сравнительно съ другими мѣстностями уѣзда. Такъ въ 1860 г., въ тѣхъ двухъ обществахъ урожай ячменя былъ самъ 8 а въ другихъ мѣстахъ самъ 3. Причину урожая на поляхъ деревень Олемскаго и Лешуконскаго общества, должно отнести къ тому, что они лѣсами достаточно ограждены отъ тундренныхъ вѣтровъ, всегда холодныхъ, замедляющихъ ростъ хлѣбныхъ произрастеній, и препятствующихъ наливу хлѣба. Другихъ хлѣбовъ по суровости климата ни какихъ не сѣютъ. Обработка полей производится весьма просто-обыкновенною русскою сохою и деревянною бороною. Снимается хлѣбъ всегда серпомъ, потому что сѣножатныя косы съ граблями, употребляемыя внутри Россіи, здѣсь неизвѣстны, да и обыкновенная коса замѣнена сравнительно тонкою косою на короткой шести-вершковой ручкѣ, — эти косы называются «горбушами.»

Земля подъ посѣвъ обрабатывается исключительно лошадьми. Вся удобная къ хлѣбопашеству земля раздѣлена на участки по душамъ, мелкими полосками въ нѣсколько сажень шириною, иногда въ 10, 8 и менѣе даже до 3 и 2 сажень. Отъ частыхъ посѣвовъ земля весьма истощена, такъ, что безъ удобрѣнія навозомъ, ячмень родится малорослый, рѣдкій, съ короткимъ колосомъ, заключающимъ не болѣе 3 или 4 мелкихъ зеренъ, — при тщательномъ же удобреніи, обыкновенно навозомъ отъ рогатаго скота, вывозимымъ по мѣстному обычаю на поля осенью и по первому снѣгу, а потомъ весною, ячмень родится

достаточно рослый, густой, съ длиннымъ здоровымъ колосомъ и крупнымъ зерномъ. Впрочемъ, употребляемая для посѣвовъ земля изъ подъ лѣсныхъ расчистокъ, первые годы безъ всякаго удобренія производитъ сильную растительность.

Обработка пашень (по мѣстному названію: поля, горная земля) и засѣвъ ихъ производятся мущинами, при благопріятной веснѣ, въ первыхъ числахъ Мая, а при холодной въ концѣ Мая и даже въ первыхъ числахъ Іюня, какъ то было въ 1862 году. Старожилы указываютъ еще на 1843 г., въ который посѣвъ начали съ 9го Іюня. Съемомъ хлѣба преимущественно занимаются женщины и дѣти отъ 10-лѣтняго возраста. Снимаютъ хлѣбъ во второй половинѣ Августа и въ первой Сентября. Сжатый и связанный въ снопы хлѣбъ не оставляется на поляхъ въ крестцахъ, какъ то дѣлается во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, но тотъ—часъ, вслѣдъ за связкою его въ снопы, перевозится, частью на двуколескахъ, частью и болѣе на саняхъ, къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ устроены у крестьянъ прясла, по мѣстному названію «огородъ» и тамъ развѣшиваются. Прясла устраиваются иногда у самыхъ деревень смежно съ постройками, но большею частью нѣсколько въ дали.

Устройство пряселъ слѣдующее: вкапывается въ землю нѣсколько, плоско съ обѣихъ сторонъ обтесанныхъ, столбовъ съ сквозными продолговато прелбленными дырами, на каждомъ отъ 5 до 7, разстояніемъ около аршина дыра отъ дыры и при томъ по одному размѣру во всѣхъ столбахъ, за тѣмъ черезъ дыры изъ столба въ столбъ, паралельно просовываются горизонтально отъ 5 до 7 рядовъ длинныхъ жердей. Прясла располагаются или рядами, одинъ отъ другаго разстояніемъ на 3 или 4 сажени, или же въ видѣ четвероугольника. Хлѣбъ устанавливается на пряслахъ такимъ порядкомъ: первый рядъ сноповъ, нижній, ставится по линіи пряселъ комлемъ къ землѣ, а колосьями въ верхъ; за тѣмъ второй рядъ сноповъ навѣшивается на жердь колосьями въ низъ, которыми прикрываются съ обѣихъ сторонъ колосья сноповъ нижняго ряда, для чего снопы раздвояютъ на равныя части отъ колосьевъ до перевязи, по слѣдующему названію до «вязки,» комель же сноповъ втораго ряда приходится на верхъ, и уже на всѣ остальные верхнія жерди, отъ 2 до 7 по порядку, снопы навѣшиваются колосьями въ низъ, прикрывая комли нижнихъ рядовъ. При жнитвѣ перевязываютъ снопы не тѣмъ же хлѣбомъ, какъ то дѣлается во внутреннихъ губерніяхъ, но луговою травою, приготовляемою нарочито во время уборки на лугахъ сѣна. Для этого употребляются травы: осока, пырей и метлякъ, —пырей предпочитается. По сборѣ

этихъ травъ, проявляютъ ихъ, отъ чего они получаютъ достаточную прочность.

Способъ сохраненія хлѣба на пряслахъ, а не въ скирдахъ, утвержденный обычаемъ, основанъ на причинахъ не отвратимыхъ. Краткость лѣта и раннее наступленіе морозовъ, побуждаютъ крестьянъ снимать хлѣбъ не вполне дозрѣлый. Они наблюдаютъ, чтобы только зерно достаточно окрѣпло; стебли же и между ними трава хотя будутъ еще зелены, не препятствуютъ къ уборкѣ, между тѣмъ въ такомъ видѣ снопы не могутъ быть складываемы въ скирды, гдѣ они по сырости своей неминуемо загорятся; развѣшанные же на пряслахъ, они постепенно обсыхаютъ, отъ вѣтра обвѣвающаго ихъ со всѣхъ сторонъ.

Въ близи прясель у нѣкоторыхъ крестьянъ устроены овны для просушки сноповъ, большая же часть крестьянъ сушатъ ихъ въ баняхъ, по мѣстному названію «байнахъ» и даже въ своихъ избахъ, что весьма не безопасно,—и хотя Становые Пристава воспрещаютъ, и по возможности наблюдаютъ, чтобы снопы не сушились въ жилыхъ строеніяхъ,—но какъ Сельское и Волостное Начальство, а съ нимъ сотскіе и десятскіе, обыкновенно избираемые въ должности изъ тѣхъ же крестьянъ, дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ на равнѣ съ прочими крестьянами, то потому, обычай сушить хлѣбъ въ избахъ можетъ искорениться только тогда, когда крестьяне проникнутся убѣжденіемъ во вредѣ дѣйствовать на удачу, безъ разумной расчетливости, и установятъ для общей пользы ближайшее другъ за другомъ наблюденіе. Просушка сноповъ необходима для того, чтобы вымолоть хлѣба былъ легче и чище. Вымолачиваютъ ячмень такъ называемою «кичигою.» Кичига дѣлается изъ березоваго дерева или изъ черемухи, и есть ни что иное какъ кусокъ тонкаго деревяннаго ствола, длиною въ 8 и 9 вершковъ,—оканчивающійся съ одной стороны сравнительно тонкою вѣтвью того же дерева, длиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 арш., смотря по росту работника. Рожь же молотятъ обыкновенными цѣпами. Молотьбу производятъ въ гумнахъ; гумномъ здѣсь называется холодный сарай съ деревяннымъ поломъ, затѣмъ зерно ссыпаютъ въ амбары, въ которыхъ и хранится оно до употребленія. Вообще въ Мезенскомъ уѣздѣ снопы на пряслахъ остаются не далѣе половины Октября. Къ этому времени у всѣхъ крестьянъ снопы просушены, вымолочены и зерно засыпано въ амбары.

Приготовленіе муки изъ ячменя производится слѣдующимъ порядкомъ: зерно предварительно просушиваютъ въ избахъ на

печахъ, потомъ толкутъ его въ ручныхъ ступахъ, отъ чего верхняя шелуха отскакиваетъ; это называется «опихать хлѣбъ» и потомъ смальваютъ преимущественно ручными жерновами, имѣющимися почти въ каждомъ крестьянскомъ домѣ. Такимъ порядкомъ изготовленная изъ хорошаго зерна мука, довольно бѣла и хлѣбъ изъ нея весьма вкусенъ, если употреблять его мягкимъ. Большинство же крестьянъ, по просушкѣ на печахъ зеренъ, мелютъ, не отакивая ихъ, и это дѣлается для экономіи, такъ какъ изъ неотолченного ячменя муки выходитъ болѣе, хотя качествомъ и хуже первой.

Ячмень называется здѣсь «житомъ» а хлѣбъ изъ него испеченный «житникомъ.» Для того, чтобы житникъ былъ всегда мягкій, хлѣбъ пекутъ ежедневно. Житники дѣлаютъ обыкновенно небольшими, въ 2 или 3 фунта вѣсомъ; изъ ржаной же муки пекутъ ковриги въ 7, 8 и 10 фунтовъ. Новаго въ здѣшнихъ мѣстахъ челоуѣка, въѣхавшаго въ деревню осенью или замою за 2 или за 3 часа до разсвѣта, поражаетъ особенное жужаніе, слышимое у каждой избы. Этотъ звукъ происходитъ отъ ручныхъ жернововъ, на которыхъ тогда ежедневно столько мелется ячменя, сколько нужно на тотъ день для семьи житниковъ и особыхъ лепешекъ называемыхъ «шенешками.» Шенешки обыкновенно дѣлаются изъ ячменной муки съ творогомъ и не большимъ количествомъ масла, иногда же дѣлаютъ изъ ячменной муки пироги, не большіе, въ которыхъ запекаютъ рыбу свѣжую или соленую, какая по времени года имѣется.

Пахатныя поля въ Мезенскомъ уѣздѣ расположены въ близкомъ разстояніи отъ жилыхъ мѣстъ, и самыя крайнія не далѣе 2 версты, по этому крестьяне съ полевыхъ работъ своихъ ежедневно возвращаются на ночлегъ домой; напротивъ того во внутреннихъ губерніяхъ, большинство крестьянъ цѣлыми семьями выѣзжаютъ на свои участки для уборки хлѣбовъ, и, по отдаленности участковъ, тамъ остаются до окончанія своихъ занятій. Время уборки сѣна и хлѣбовъ, въ Мезенскомъ уѣздѣ, называется «страдаю» и на вопросъ: гдѣ такой-то крестьянинъ обыкновенно получите отвѣтъ: «страдаетъ,» что означаетъ, занимается полевыми работами или уборкою сѣна. Страдное время, или время полевыхъ работъ, молодымъ населеніемъ ожидается не безъ удовольствія, во первыхъ потому, что тогда они нанимаются у болѣе зажиточныхъ крестьянъ въ работники, съ Іюля по Октябрь, и получаютъ: мужчины до 12 и болѣе рублей, а дѣвки и женщины отъ 7 до 10 р., (впрочемъ цѣны эти ежегодно измѣняются, смотря по степени урожая хлѣбовъ и травъ), а во вторыхъ потому, что при уборкѣ хлѣбовъ и особенно

при благоприятной погодѣ, они надѣваютъ праздничное платье и вообще время проводятъ по своему вссело; къ тому же, по здѣшнему обычаю, тѣ изъ крестьянъ, которые своими домашними рабочими не могутъ успѣть убрать пожню (пожнею называется сѣнокосеніе) или сѣжать во время хлѣбъ, а между тѣмъ постоянныхъ наемныхъ работниковъ держать не въ состояніи, созываютъ такъ называемую «помочь,» т. е. приглашаютъ сосѣдей пособить имъ. Созванные такимъ образомъ на помощь мужчины и женщины, въ одинъ и рѣдко въ два дня, общими силами оканчиваютъ уборку сѣна или хлѣба, при чемъ хозяинъ, созывавшій помощь обязанъ всѣхъ работавшихъ у него угостить сытнымъ обѣдомъ и напоить водкою и домашняго приготовленія пивомъ;—по этому помощь сопровождается такъ же своего рода веселостями, и не лишена для крестьянъ интереса.

Посадкою картофеля занимаются весьма не многіе крестьяне, на небольшихъ огородахъ устраиваемыхъ при домахъ. Вообще картофель родится мелкій, вязкій. Въ 1861 г., картофелю было посажено по уѣзду 17 чет. 6 четв. 5 гарнц., собрано 51 чет. 3 четв. 4 гарнца. Окучиваніе картофеля на цвѣту здѣсь въ употребленіи. Разведеніемъ рѣдки, рѣпы и луку такъ же занимаются въ небольшомъ размѣрѣ, и рѣпа при благоприятномъ лѣтѣ достигаетъ значительной величины, около фунта вѣсомъ, и на вкусъ довольно пріятна. Рѣдко кто изъ хозяевъ садитъ капусту, но она не достигаетъ зрѣлости, едва завертывается въ слабые кочни и обыкновенно груба, цвѣта темнозеленаго.

Какъ на значительное пособіе продовольствію въ Мезенскомъ уѣздѣ, при сырѣмъ, тепломъ лѣтѣ, можно указать на грибы. Виды грибовъ слѣдующіе: бѣлые грибы, рыжики, волнухи, красные грибы, бѣлянки, сивявки, масляники, сыроежки и обабки. Бѣлые и красные грибы ѣдятъ свѣжими. Изъ нихъ варятъ похлебку, называемую «грибница,» а такъ же жарятъ въ маслѣ,—прочіе же всѣ грибы солятъ въ бочкахъ. Въ постный день соленые грибы съ бѣлымъ квасомъ и житникомъ составляютъ исключительное продовольствіе крестьянъ. Сушеніе грибовъ здѣсь не извѣстно, и вообще грибы изъ Мезенскаго уѣзда въ продажу ни куда не отправляются. Въ дождливое и не холодное лѣто 1863 г., урожай грибовъ по лѣсамъ и болотамъ былъ обильный, и рѣдкій изъ крестьянъ—хозяевъ не сдѣлалъ себѣ значительнаго припаса¹⁾.

¹⁾ Пр. Ред. Таковъ точно способъ хлѣбопашества и въ Пинежскомъ уѣздѣ. Земли же удобной для хлѣбопашества въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ больше и хлѣбъ, въ особенности ячмень (жито) родится лучший, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи.

ОТДѢЛЪ 2-й

СКОТОВОДСТВО.

Одну изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства жителей Мезенскаго уѣзда составляетъ скотоводство. По официальнымъ свѣдѣніямъ, значится: что къ 1-му числу Января 1863 года, по уѣзду состояло: лошадей 9,433; рогатаго скота 11,972; простыхъ овецъ 6,730 и оленей 305,114 головъ, въ томъ числѣ у самоѣдовъ до 100,000 оленей. Полагая въ сложности цѣну лошади 30 р., рогатаго скота 20 р., овцы 2 р. и оленя 3 р. получимъ оцѣнку стоимости скотоводства уѣзда въ суммѣ 1,451,232 р.; а за исключеніемъ оленей самоѣдскихъ, въ суммѣ 1,151,232 р. Эта цифра достаночно указываетъ на довольство уѣзда. Но если дополнить эту цифру указаниемъ, что въ Мезенскомъ уѣздѣ крестьянскихъ дворовъ только 4,154, то по сложному расчету довольство жителей выяснится ошутительнѣе, и найдемъ, что на каждый крестьянскій дворъ оцѣнка скотоводства представитъ сумму 277 р. сер.

Въ Мезенскомъ уѣздѣ по 10-й народной переписи считается 14,481 ревизская мужескаго пола душа государственныхъ крестьянъ, которые обязаны ежегоднымъ взносомъ въ казну: подушныхъ 14,481 р. и оброчныхъ 32,582 р. 25 к. а всего: 47,063 р. 25 к. или по 3 р. 25 к. съ души. И такъ принимая въ расчетъ, что на каждый крестьянскій дворъ приходится около $3\frac{1}{2}$ ревизскихъ душъ, оказывается, что каждый дворъ можетъ уплатить всѣ оклады въ казну, если употребитъ на то нѣсколько болѣе 4% со стоимости своего скотоводства.

Лошади Мезенскаго уѣзда не высоки ростомъ, обыкновенно ниже 2 арш., въ 2 арш. и 2 арш. 1 верш., двухъвершковыхъ мало, а трехъвершковая лошадь составляетъ исключеніе;—вообще не большія лошади чрезвычайно крѣпки, сносны, и потому пользуются заслуженною извѣстностію. Цвѣтъ шерсти разнообразный. О происхожденіи породы Мезенскихъ лошадей нѣтъ письменныхъ свѣдѣній, такъ какъ дѣла бывшихъ: Мезенской и Пустозерской Воеводской Канцеляріи истреблены въ 1849 году пожаромъ, бывшимъ въ домѣ, занимавшемся присутственными мѣстами, въ архивѣ которыхъ хранились и Воеводскія дѣла. Отъ этихъ дѣлъ уцелѣло нѣсколько связокъ, въ которыхъ нѣтъ ни какихъ указаній, чтобы со стороны Правительства были употребляемы особія мѣры къ разведенію настоящей породы Мезенскихъ лошадей. Изъ рассказовъ же старожиловъ, оказы-

вается, что въ 1800 году, княгиня Хованская управлявшая Мезенскими питейными сборами, выводила сюда Вятскихъ и Казанскихъ жеребцовъ. Весьма вѣроятно, что жеребцами княгини Хованской нѣсколько улучшилась мѣстная порода лошадей, но главную причину крѣпости Мезенскихъ лошадей должно полагать въ хорошихъ луговыхъ пастбищахъ, на которыхъ произрастаютъ сочныя, питательныя травы. За лошадь сколько нибудь порядочную, нужно заплатить отъ 50 до 100 р. Цѣна лучшей лошади 150 р. и дороже. Болѣе крѣпкими считаются Устьцылемскія лошади, по ту сторону р. Печеры; болѣе рослыя лошади разведены у Ижемцевъ, но эти послѣднія слабѣе первыхъ и первыя предпочитаются вторымъ. Лѣтомъ лошади пользуются роскошною травою на лугахъ, изпещренныхъ многочисленными цвѣтами, и тутъ они укрѣпляютъ себя на остальное время года, потому что зимою содержаніе лошадей у большинства жителей до того скудно, что имъ ни когда не даютъ не только овса, котораго здѣсь нѣтъ, но даже ячменя и они питаются однимъ часто прѣлымъ сѣномъ.

О мѣрахъ, которыя принимало Правительство къ развитію въ Мезенскомъ уѣздѣ лучшей породы рогатаго скота сохранились письменныя свѣдѣнія въ архивѣ Мезенскаго Земскаго Суда, въ уцѣлевшихъ с язкахъ дѣлъ Воеводскихъ Канцелярій. Изъ этихъ дѣлъ видно, что Государынею Императрицею Екатериною II въ 1766 г., пожалованъ былъ въ Мезенскій уѣздъ заморской породы рогатый скотъ, большаго роста, бурой шерсти, и за разведеніемъ его былъ учрежденъ надзоръ чрезъ особыхъ смотрителей. Нынѣ въ уѣздѣ рогатый скотъ весьма хорошъ, средняго роста, довольно мясистъ и красивъ.

Крестьяне на разведеніе рогатаго скота обращаютъ вниманіе, берегутъ его, вновь рожденныхъ телятъ не убиваютъ и телятины не ѣдятъ. Отъ зимнихъ непогодъ скотъ укрываютъ въ крѣпкихъ хлѣвахъ, устраиваемыхъ въ каждомъ домѣ подъ поѣтью, гдѣ онъ, равно лошади и овцы помѣщаются весьма удобно, по разнымъ отдѣламъ.

Убиваютъ на продажу преимущественно быковъ, полный возрастъ которыхъ считаютъ 4 года, или какъ здѣсь называютъ 4-хъ травъ. Далѣе этого возраста быковъ не держатъ, потому что они, уже не увеличивая своего объема, только напрасно будутъ поѣдать кормъ. Обыкновенно, хозяинъ убивъ быка 4-хъ травъ и продавъ мясо и сало, старается въ замѣнъ его непременно купить двугодоваго бычка, котораго и выкармливаетъ до 4-хъ лѣтняго возраста. Коровъ убиваютъ только тѣхъ, которыя

дѣлаются не годными къ удою молока, или же оказываются не плодными. По рожденіи телятъ отдѣляютъ отъ матерей и выпиваютъ ихъ уже особо. До годоваго возраста телята пасутся отдѣльно, а по другому году поступаютъ на общее пастбище, отъ чего происходитъ ранняя случка и порода рогатаго скота мельчаетъ. Молочные скопы разливаютъ въ мелкіе широкіе сосуды, изъ глины, называемые «крынками,» съ которыхъ снимаютъ сметану для масла. Рогатый скотъ крестьянами не употребляется для домашнихъ работъ, подобно тому какъ въ Малороссіи, гдѣ и обработка полей производится волами, т. е. быками.

Рогатый скотъ живьемъ продается на Никольской и Благовѣщенской Пинежскихъ ярмаркахъ, куда изъ Мезенскаго уѣзда пригоняютъ его ежегодно отъ 200 до 300 штукъ. Сверхъ того на тѣ же ярмарки отправляютъ говяжье мясо до 6,000 п., сала до 1,000 п., масла коровьяго топленаго до 1,500 п. и кожи. Цѣна говяжьему мясу различная отъ 70 к. до 1 р. 50 к. и до 2 р. за пудъ, масло отъ 5 до 6 р. п., кожи отъ 5, 6 до 7 р. за кожу.

Часть говяжьихъ кожъ выдѣлывается самими крестьянами, преимущественно Дорогорской волости. Для выдѣлки этихъ кожъ крестьяне нарочито устроенныхъ заводовъ не имѣютъ, а работаютъ въ жилыхъ избахъ. Такихъ кожевенъ въ уѣздѣ считается 18, въ нихъ выдѣлывается кожъ на 3,072 р.; кожи эти потребляются внутри уѣзда.

Въ навигацію 1863 года, сдѣлана попытка вывозить говяжьи кожи и масло въ Норвегію, гдѣ кожи продавались по 25 к. сер. за фунтъ, полагая же по среднему расчету каждую кожу весомъ въ 1 пудъ, выходитъ, что кожи продавались по 10 р. сер. Масло коровье топленое продано по 8 р. 50 к. за пудъ.

Вообще ежегодный доходъ по уѣзду отъ продажи рогатаго скота, его мяса, сала, масла и кожъ должно полагать въ 30,000 р., слѣдовательно болѣе 13% съ оцѣнки его, показанной въ началѣ этого отдѣла.

Овецъ въ уѣздѣ держатъ мало. Они мелки съ грубою шерстью, которая употребляется на выдѣлку крестьянскаго сукна и въ особенности теплыхъ чулокъ, для чего шерсть окрашиваютъ въ разноцвѣтныя краски, преимущественно: синюю, желтую и красную. Изъ крестьянскаго сукна дѣлаютъ для лѣта свиты съ капишономъ, сшитыя напереди, называемые здѣсь «Совиками.»

Лошади, рогатый скотъ и овцы подвергаются павальнымъ падежамъ такъ рѣдко, что это несчастіе въ здѣшнихъ мѣстахъ передается въ разсказахъ какъ преданіе. Но, къ сожалѣнію, нельзя этого сказать объ оленяхъ. Олени подвергаются павальнымъ падежамъ довольно часто и болѣютъ чумою лѣтомъ въ періодъ сбрасыванія шерсти. Мѣстные жители болѣзнь эту называютъ холерою, потому что она, будто бы, появилась въ Архангельской губерніи одно-временно съ эпидемическою холерою на людяхъ. Въ лѣтнее время овода кладутъ вдоль всей спины оленя подъ кожу большое количество своихъ яичекъ, которыя, созрѣвая, производятъ червей, протачивающихъ кожу, отъ чего олени всѣ покрыты ранами. Въ этомъ видѣ кожа съ навшаго оленя не годна ни къ какому употребленію, и потому хозяинъ стада при падежѣ теряетъ все.

Сверхъ чумы, олени подвержены копытной болѣзни. Копытная болѣзнь развивается преимущественно осенью, — болѣзнь эта смертельна и потому хозяева оленей удерживаютъ ее распространеніе только тѣмъ, что заболѣвшаго оленя, пока опухоль не сдѣлалась на немъ общою, тотчасъ убиваютъ. При этомъ предупрежденіи мясо оленя еще годно въ пищу, при томъ же и самая кожа оленя осенью уже довольно хороша.

Кромѣ тундръ: Канинской, Малоземельской и Большеземельской, олени разведены на островѣ Колгуевѣ, гдѣ ихъ считаютъ нынѣ до 15,000 головъ, принадлежащихъ разнымъ хозяевамъ.

Сѣверный олень, по приносимой имъ пользѣ, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства Зырянъ, Самоѣдъ, и отчасти крестьянъ. Мясо оленя употребляется всѣми жителями уѣзда въ пищу, кожа его служитъ для одежды, изъ роговъ можетъ быть добываемъ хорошій клей, — самихъ же оленей употребляютъ въ ѣзду, и даже для перевозки тяжестей, накладывая на пару оленей, впряженныхъ въ самоѣдскія сани, до 10 пудъ тяжести; — въ лѣтнее же время, при переѣздахъ чрезъ топкія болота, олени не замѣнимы. Кожи оленей раздѣляются на три сорта; первый сортъ составляютъ «пыжики» — это кожа мертворожденныхъ или умершихъ вскорѣ послѣ рожденія маленькихъ оленей. Пыжики темнаго цвѣта предпочитаются, и хорошій стоитъ отъ 70 к. до 1 р. сер. Пыжики преимущественно употребляются на шапки и на «люнты» въ родѣ теплыхъ чулокъ шерстью внутрь. Другой сортъ называется «неплюи» — это кожа молодого оленя, не достигшаго годовалаго возраста. Изъ плюевъ дѣлаютъ зимнюю одежду: «малицы» въ родѣ шубы, сшитой наглухо съ переди и съ отверстіемъ для

головы. Малица дѣлается шерстью внутрь. Сверхъ малицы надѣвается особая одежда «совикъ»—это таже малица, только пошире и сшита шерстью вверхъ, съ отверстіемъ же для головы, но къ этому отверстию на затылкѣ пришивается мѣховой каншонъ, который надѣвается на голову,—и наконецъ третій сортъ: кожа взрослога оленя называемая «постелью.» Кожа съ морды оленя и ногъ употребляется на теплые сапоги, называемые пимами, а также на калоши, называемые «тоборами.» Какъ пимы, такъ и тоборы шьются шерстью наружу. Для малиць предпочитаются неплюи темнаго цвѣта, а для совиковъ—бѣлаго. Вся зимняя одежда, какъ то: шапка, малица, совикъ, пимы, люнты и тоборы сшиваются оленними жилами чрезвычайно прочно. Таковой одежды работается ежегодно на сумму до 10,000 р. Сверхъ того изъ оленнихъ кожъ выдѣлывается въ уѣздѣ превосходнаго качества замша. Замшанныхъ заводовъ въ уѣздѣ 48, которые устроены преимущественно въ Мохченской волости за р. Печерою. На всѣхъ заводахъ въ 1862 году выдѣлано замши на 25,575 р. Замша сбывается на Нижегородской ярмаркѣ и частью на Пинежскихъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что олень мѣстныхъ жителей и питаетъ, и одѣваетъ;—сверхъ того изъ уѣзда ежегодно отправляется въ С.-Петербургъ оленнихъ задковъ до 500 штукъ, всѣсомъ по 1½ и 2 п. Цѣна оленнему задку здѣсь на мѣстѣ по 1 р. 50 к. за пудъ, въ С.-Петербургѣ же продаютъ по 3 и болѣе рублей. Клей изъ оленнихъ роговъ выдѣлываютъ весьма не многіе для собственнаго употребленія,—между тѣмъ по тундрамъ разбросано роговъ множество, коихъ не собираютъ по затруднительной вывозкѣ. Впрочемъ, нѣкоторые промышленники доставляютъ въ Архангельскъ оленные рога, но въ маломъ количествѣ, въ сложности не болѣе 100 пудовъ въ годъ.

ОТДѢЛЪ 3-й

ПРОМЫСЛЪ МОРСКИХЪ ЗВѢРЕЙ.

Мѣщане г. Мезени и крестьяне приморскихъ деревень Мезенскаго уѣзда Семжи и Долгой-Щели, Нижи и Сосны а также крестьяне Пустозерской волости, ежегодно занимаются промысломъ морскихъ звѣрей. Мезенцы, Семженцы и Дологощельцы и другіе производятъ этотъ промыселъ въ восточной части Бѣлаго моря, для чего по установившемуся издавна обычаю избраны ими четыре пути, называющіеся: Зимносторонскимъ, Ке-

довскимъ, Устьянскимъ и Конушинскимъ; Пустозерцы же промышляютъ у острововъ: Колгуева, Варандея, Долгаго, Вайгача, въ Югорскомъ шарѣ и отчасти близъ береговъ Карскаго моря.

Промышляютъ слѣдующихъ звѣрей: 1) *Моржей*; 2) *Нерпъ*; 3) *Морскихъ зайцевъ*; 4) *Лысуновъ* и 5) *Бѣлухъ*. Въ восточной части Бѣлаго моря моржи нападаютъ рѣдко, — ихъ преимущественно промышляютъ у вышензчисленныхъ острововъ, гдѣ напротивъ лысуновъ весьма мало, — эти послѣдніе преимущественно промышляются въ восточной части Бѣлаго моря. Нерпы, морскіе зайцы и бѣлухи въ тѣхъ и другихъ мѣстахъ. *Лысуны* по возрастамъ раздѣляются промышленниками на нѣсколько разрядовъ, такъ самый младшій возрастъ лысуна называется *зеленецъ*, за тѣмъ *бѣлекъ*, потомъ *хохлуша*, *сѣрка устильга* и *лысунъ*. Устильга — это взрослая матка.

Бываютъ годы, въ которые промыслы морскихъ звѣрей доставляютъ хозяевамъ — промышленникамъ весьма большую прибыль, — и эти удачи увлекаютъ ихъ уже ежегодно снаряжать лодки для этой промышленности, не смотря на то, что по нѣсколько лѣтъ сряду, промыслы не возвращаютъ затраченныхъ на нихъ расходовъ. Неудовлетворительность промысловъ зависитъ главнѣйше отъ случающагося, малаго хода звѣрей къ промысловымъ пунктамъ, а отъ части и отъ того, что промыслы эти не имѣютъ надлежащаго устройства. Между тѣмъ, для того, чтобы для морскихъ промысловъ снарядить лодку нужны по крестьянскому состоянію значительные расходы, такъ напримѣръ:

Для путей Зимносторонскаго съ Кедовскимъ нужно на каждую лодку рабочихъ, или какъ здѣсь называютъ «покрутчиковъ», 7 человекъ. На каждого изъ нихъ хозяинъ изготавляетъ:

1) Хлѣба печенаго ржаного по 4 пуда	28 п.
2) Крупъ гречневыхъ по 10 фунтовъ	1 п. 30 ф.
3) Масла постнаго *) по 1 фунту	« 7 ф.
4) Навагъ по 300 на cadaго	2,100 штукъ.
5) Соленой рыбы морянки по 20 фунтовъ	3 п. 20 ф.
6) Толокна по 3 фунта	« 21 ф.
и 7) Соли по 3 фунта	« 21 ф.

*) Промыслы на этихъ путяхъ всегда бываютъ въ Великій постъ.

Въ Устьянскій путь—лодка съ 7^{-ю} рабочими, для каждаго изъ нихъ изготавливается:

1) Хлѣба печенаго по 2 $\frac{1}{2}$ пуда	17 п. 20 ф.
2) Крупъ гречневыхъ по 10 фун.	1 п. 30 ф.
3) Масла коровьяго по 2 фун.	« 14 ф.
4) Говядины по 20 фун.	3 п. 20 ф.
5) Морянки по 20 фун.	3 п. 20 ф.
6) Толокна по 3 фун.	« 21 ф.
и 7) Соли по 2 фун.	« 14 ф.

Въ Капушинскій путь лодка съ 7^{-ю} рабочими,— для каждаго изъ нихъ изготавливается:

1) Хлѣба печенаго по 5 пудъ	35 п.
2) Говядины по 1 пуду	7 п.
3) Крупъ гречневыхъ по 10 фун.	1 п. 30 ф.
4) Масла коровьяго по 3 фун.	« 21 ф.
5) Морянки по 1 пуду	7 п.
6) Толокна по 3 фун.	« 21 ф.
и 7) Соли по 4 фун.	« 28 ф.

Полагая печенаго хлѣба изъ ржаной муки пудъ въ 1 р. сер., говядины пудъ 1 р. 60 к., крупъ гречневыхъ пудъ 2 р., масло постое 28 к. фунтъ, масло коровье 15 к. за фунтъ, рыбы морянки 80 к. за пудъ, навагъ сотня 30 к., толокна 5 к. за фунтъ и соли 60 к. за пудъ, выходитъ что для снаряженія одной лодки потребуетъ расхода:

Въ Зимносторонній и вмѣстѣ Кедовской пути	43 р. 62 $\frac{1}{2}$ к. сер.
Въ Устьянскій путь	32 р. 46 к. —
Въ Конушинскій путь	59 р. 62 к. —

Этотъ расходъ потребенъ только для продовольствія,—но если принять въ соображеніе, что по утвержденному обычаемъ порядку, хозяинъ обязанъ снабдить каждаго покрутчика совикомъ—5 р. и бахилами, т. е. длинными сапогами выше коленъ на двѣ четверти—3 р. и въ каждый путь дать на лодку по 1 сажени однополенныхъ дровъ—1 р., то снаряженіе лодки обойдется: для первыхъ двухъ путей . . . . ., 100 р. 62 $\frac{1}{2}$ к. для третьяго . . . . ., 89 р. 46 к. и для четвертаго . . . . ., 116 р. 62 к. Впрочемъ стоимость снаряженія лодокъ ежегодно измѣняется сообразно существующимъ цѣнамъ на жизненные продукты.

При снаряженіи лодки, хозяинъ еще снабжаетъ ее 7-ю баграми, 7-ю лямками съ ремнями, каждый въ 10 сажень, одной или двумя винтовками, порохомъ, свинцомъ, большимъ овчиннымъ одѣяломъ, подъ которымъ можно бы было укрыться 7-ми чело-вѣкамъ, парусиною на лодку покрывкою, называемою «буйно» и двумя парусами, если отправляются въ Устьянскій или Конушинскій пути. (Въ Зимносторонскомъ и Кедровскомъ паруса не употребляются). Паруса ставятъ, — одинъ по срединѣ лодки, а другой на коргу, т. е. на носу.

Промысловыя лодки устраиваются самими крестьянами. Для Зимносторонскаго и Кедровскаго путей лодки дѣлаютъ длиною $7\frac{1}{2}$ арш., шириною $2\frac{1}{2}$ арш. и для Устьянскаго и Конушинскаго — длиною $10\frac{1}{2}$ арш. шириною 3 арш. Дно промысловой лодки дѣлается изъ осиноваго дерева, а бока еловаго, изъ тонкихъ въ одинъ рядъ досокъ, толщиною въ палецъ, и скрѣпляются частыми, поперегъ положенными, узкими пластинами, называемыми «опругами.» Опруги одна отъ другой отстоятъ не далѣе $\frac{1}{4}$ арш. Всѣ вообще лодки обыкновенно сшиваются распаренной лозою, по мѣстному названію «вича» или «вица,» а *промысловые* тонкими крѣпкими пеньковыми веревками, оконпачиваются съ внутренней и наружной стороны, и затѣмъ смолятъ ихъ. Палубы въ промысловыхъ лодкахъ нѣтъ, кромѣ трехъ поперечныхъ брусевъ, называемыхъ «нашести.» У Устьянскихъ и Конушскихъ лодокъ есть рули, а у Зимносторонскихъ и Кедровскихъ руля нѣтъ и его замѣняютъ весломъ. Подъ дномъ лодки устраиваютъ по три полоза, называемыхъ «кренями,» каждый вышиною $\frac{1}{4}$ арш., шириною 2 верш., длиною же отъ кила до кормы. Эти крени устраиваютъ для того, чтобы лодку легче было перетаскивать по льдинамъ. На каждой сторонѣ лодки по 3 включены для весель, которыя называются «кочетами.» Кромѣ этихъ лодокъ употребляются еще небольшія лодки, называемыя «стрѣльными», вмѣщающія 2-хъ чело-вѣкъ, на которыхъ промыш-ленники, не въ дальнемъ разстояніи отъ морскаго берега, стрѣ-ляютъ нерпъ и морскихъ зайцевъ.

По сближеніи времени къ открытію промысловъ на вышеиз-численныхъ четырехъ путяхъ, крестьяне окрестныхъ селеній сходятся въ два пункта, а именно: въ г. Мезень и деревню Долгую-Щель для найма въ работники на промыслы. Наемъ этотъ здѣсь называется «покрутъ»²⁾, а работники «покрутчи-

---

²⁾ Пр. Ред. Здѣсь покрута имѣетъ тоже значеніе какъ и въ Псковской судной грамотѣ — т. е. означаетъ какъ самый договоръ, такъ и ту долю

ками.» Наемъ или покрутъ состоитъ въ томъ, что хозяинъ лодки дѣлаетъ съ работниками словесный договоръ о томъ, изъ какой части онъ принимаетъ къ себѣ покрутчика для одного или двухъ и болѣе промысловыхъ путей. Лодку съ 7-ю покрутчиками должно считать какъ бы за единицу; добытый ею промыселъ раздѣляется на 8 равныхъ частей, по здѣшнему названію «ужинъ», изъ которыхъ семь частей раздѣляется между покрутчиками, по одной на каждого, а одна восьмая принадлежитъ лодкѣ. Покрутчики нанимаются обыкновенно на хозяйскомъ продовольствіи, и въ такомъ случаѣ, по принятому обычаю, ему принадлежитъ изъ одной восьмой части добытаго лодкою промысла,—половина. Такъ на примѣръ: если лодка добыла, положимъ, 120 кожъ—то на каждую ужну придется по 15 кожъ, изъ которыхъ $7\frac{1}{2}$ хозяину лодки и $7\frac{1}{2}$ покрутчику, и если кожа продана будетъ, положимъ, по 3 р., то ему выдается 22 р. 50 к. деньгами. Нѣкоторыхъ же покрутчиковъ нанимаютъ изъ «пятой части;»—подъ пятою частию разумѣется слѣдующій расчетъ: одну восьмую добытаго лодкою промысла дѣлятъ на пять частей, изъ которыхъ три принадлежитъ хозяину лодки и двѣ покрутчику. Такъ на примѣръ: если лодка добыла 120 кожъ, то на ужну придется по 15, полагая цѣну каждой въ 3 р.—составитъ сумму 45 р.; эти 45 р. дѣлятъ на 5 равныхъ частей, что составитъ въ каждую 9 р., слѣдовательно покрутчикъ изъ «пятой части» получаетъ двѣ пятыхъ изъ 45 или 18 р. а 27 р. принадлежитъ хозяину лодки. Бываетъ, что хозяева—промышленники принимаютъ въ свои лодки чужихъ работниковъ, въ такомъ случаѣ они за это берутъ деньгами впередъ по расчету чего стоитъ продовольствіе покрутчика въ извѣстный путь, за тѣмъ изъ 8 части добычи одна половина отдается работнику, а другая тому, кто нанималъ его, или здѣшнимъ нарѣчемъ, чья «ужна,»—но эти случаи не часты, и хозяева лодокъ тогда только съ охотою принимаютъ чужаго работника или покрутчика, когда на ихъ лодкахъ недостаетъ полнаго числа ихъ собственныхъ работниковъ т. е. по семи челвѣкъ *).

дохода, которая идетъ хозяину. Покрутъ—значитъ снаряженіе, снабженіе и дѣйствительно покрутчики снабжаются отъ хозяина всѣмъ необходимымъ для промысла и за это половина дохода, причитающагося на долю каждого покрутчика идетъ хозяину. Тоже самое и по Пск. Грам. VIII. 9. 12. См. Гражд. Зак. Пск. Суд. Грам. Энгельмана. Спб. 1855 г. Такимъ образомъ «покрута» есть древне-русскій обычай, сохранившійся въ теченіи многихъ вѣковъ. Онъ представляетъ собою ассоціацію капитала и труда. Здѣсь работникъ участвуетъ въ результатахъ труда на равнѣ съ капиталистомъ.

*) Пр. авт. „При благопріятныхъ урожаяхъ, рѣдко бывающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ, покрутчики нанимаются на своихъ хлѣбахъ и потому полу-

По окончаніи найма покрутчиковъ, хозяева—промышленники везутъ свои лодки на оленяхъ или на лошадяхъ, кто какъ можетъ, поспѣвая на 10^{-е} Февраля къ береговой деревнѣ «Инци» Архангельскаго уѣзда, и тамъ, разсыпавшись по зимнему берегу, разставляютъ «чумы» и ждутъ благопріятныхъ вѣтровъ съ моря къ берегу. Какъ только подуетъ пригодный вѣтеръ, тогда промышленники, нетеряя времени, спускаютъ свои лодки на береговой ледъ, по здѣшнему названію «торось», и уже принимаютъ ихъ на лямки; такимъ образомъ волочатъ лодки по льду, отыскивая на немъ звѣрей (лысуновъ), которые къ этому времени изъ Сѣвернаго океана приплываютъ къ Двинской губѣ, чтобы тутъ родить на льдинахъ дѣтенышей. Гдѣ представится надобность, тамъ промышленники спускаютъ свои лодки въ море, переплываютъ къ слѣдующимъ льдинамъ, высаживаются на нихъ сами, вытаскиваютъ лодки и продолжаютъ поиски звѣрей. Между тѣмъ *устилыи*, приплывъ къ Двинской губѣ и народивъ дѣтенышей, лежатъ на льдинахъ, зарывшись отчасти въ снѣгъ, и при нихъ ихъ дѣти: перваго возраста, *зеленыи* и постарше, *бѣлыи*. Если промышленники найдутъ звѣрей на небольшихъ льдинахъ, съ которыхъ старые лысуны могутъ скоро уйдти въ море, то осторожно приближаясь къ нимъ, убиваютъ ихъ пулями изъ винтовокъ, сколько успѣютъ, затѣмъ когда остальные лысуны уйдутъ въ воду, или какъ здѣсь называютъ «солятся въ морѣ», и молодые останутся на льдинахъ, такъ какъ они до болѣе возмужалаго возраста въ воду не ходятъ, тогда промышленники бросаются къ нимъ съ палками и сколько будетъ зеленцовъ и бѣльковъ на льдинѣ, всѣхъ ихъ убиваютъ,—равномѣрно палками же убиваютъ и взрослыхъ лысуновъ, если найдутъ ихъ на обширныхъ льдинахъ, съ которыхъ они не такъ скоро успѣютъ уйти въ море. Напромышлявъ такимъ образомъ звѣрей, промышленники тамъ же на льдинахъ снимаютъ съ нихъ кожу вмѣстѣ съ саломъ, оставляя мясо на мѣстѣ боя, затѣмъ кожи съ саломъ связываютъ одна окело другой на длинные ремни. Связанные такимъ образомъ кожи съ саломъ на ремняхъ, иногда по 100 и болѣе кожъ, называются «юрками» и эти юрки промышленники, надѣвъ на стягъ устраиваемый на кормѣ, стараются выплавить на берегъ, употребляя для того всѣ усилія; но часто случается, что при неблагопріятныхъ вѣтрахъ и отъ большаго напора льдинъ, они принуждены бывають юрки осрѣзывать отъ лодокъ и бросать въ море лишь бы самими какъ нибудь попасть на берегъ, а иногда бросаютъ и самыя лодки.

чаютъ расчетъ не изъ 5-й части ужны, какъ показано выше, но изъ полной ужны, т. е. 8-ю часть всего промысла заработаннаго лодкою.“

Если вѣтры благопріятны, то на Зимносторонскомъ пути промышленники занимаются боемъ звѣрей иногда до Благовѣщенія, т. е. до 25 Марта, что впрочемъ случается очень рѣдко, если же вѣтры противныя, отгоняющіе льдины отъ берега въ море, тогда промышленники, не теряя времени, отправляются въ Февралѣ же на Кедовской путь.

Пунктъ Кедовскаго пути—это вдавшійся въ море мысъ Кеда, Архангельскаго уѣзда. Прибывъ на Кеда, промышленники располагаются въ нарочито здѣсь устроенныхъ промысловыхъ избушкахъ, имѣющихъ окна, двери, печи,—однимъ словомъ теплыхъ. Такихъ избушекъ построено 120, и въ каждой изъ нихъ помѣщается не менѣе двухъ лодокъ или 14 промышленниковъ, а въ нѣкоторыхъ большихъ избушкахъ и по 4 лодки, или по 28 человѣкъ. При этихъ избушкахъ устроена часовня для Богослуженія въ такъ называемые береговые праздники, какъ то: на Евдокіи, на Сорокъ мученикъ и на Благовѣщеніе, куда для этой надобности прибываетъ священникъ изъ селенія Койды.

На Кедовскомъ пути промышленники только днемъ отправляются на льдины въ море и тамъ такимъ же порядкомъ бьютъ звѣрей, какъ и на Зимносторонскомъ пути, на ночь же возвращаются въ свои избушки. Мимо Кедовскаго мыса, морскимъ теченіемъ проносятся льдины отъ Двинской губы, по этому то здѣсь и основался промысловый пунктъ, но только льдины тутъ проходятъ уже незначительной величины, потому что, проносясь морскимъ теченіемъ, разбиваются о такъ называемые «нисяки.» Промышленники называютъ «нисяками» смерзнувшіеся глыбы, нагроможденныхъ теченіемъ и бурями одни на другія, большихъ льдинъ, на песчаныхъ отмеляхъ или какъ здѣсь называютъ «кошкахъ.» Эти нисяки бывають въ 10 и 15 сажень вышины,—къ нимъ иногда высаживаются промышленники и оставляють тутъ свой промыселъ, до благопріятнаго случая выплавить его на берегъ, что называется «вынутъся.» На Кедовскомъ пути собирается до 2,000 промышленниковъ.

Послѣ Кедовскаго пути нѣкоторые промышленники отправляются на Устьянскій промыселъ, а другіе прямо на Конушинскій. Устьянскій промыселъ производится въ устьѣ Мезенской губы, чрезъ развѣзды на лодкахъ по морю и на льдинахъ, гдѣ бьютъ звѣрей тѣмъ же порядкомъ какъ и въ первыхъ двухъ путяхъ,—замѣчательно то, что на Устьянскомъ и Конушинскомъ промыслахъ при старыхъ лысунахъ ужъ не бываетъ ни зеленцовъ, ни бѣльковъ, и вмѣсто ихъ появляется сѣрка и хохлуша, которыхъ нѣтъ въ путяхъ Зимносторонскомъ и Кедовскомъ.

Для прежняго Устьянскаго промысла, у мыса Нерицкаго Мезенскаго уѣзда, было устроено около 30 промысловыхъ избъ и часовня, но эти избы нынѣшними промышленниками не занимаются, и они все время промысла проводятъ на льдинахъ плавающихъ въ морѣ, и тутъ—то имъ оказываетъ большую пользу «буйно.» Въ прежнее время промышленники, высадившись на льдину и вытащивъ на нее же лодки, опрокидывали вверхъ дномъ эти послѣднія и подъ ними имѣли пристанище; но какъ случилось, что льдины давали подъ лодками трещины, и промышленники отъ того проваливались въ море, то въ настоящее время лодокъ уже не опрокидываютъ, а оставляютъ ихъ на льдинахъ дномъ внизъ, и надъ ними, въ видѣ низкаго шатра, растягиваютъ парусинное «буйно,» подъ которымъ укрываются въ самой лодкѣ отъ вѣтровъ и непогодъ, и если случится, что ледъ подъ лодкою дастъ трещину и внезапно разойдется, то люди и при этомъ, находясь въ лодкахъ, остаются въ безопасности.

Конушинскій промыселъ производится у мыса Конушина, Мезенскаго уѣзда. Промышленники прибывъ сюда въ не большомъ количествѣ, потому что снаряженіе лодокъ на этотъ путь дорого,—располагаются въ устроенныхъ тамъ промысловыхъ избушкахъ, которыхъ считается 10 и одна часовня. Въ этой часовнѣ вмѣсто Богослуженія грамотные изъ промышленниковъ по праздникамъ читаютъ священныя книги,—священникъ же за отдаленностію туда не прибываетъ. Способъ боя звѣрей на этомъ пути тотъ же какъ и на предшествовавшихъ т. е. винтовки для старыхъ лысуновъ и палки для сѣрокъ и хохлушъ, а изъ стрѣльныхъ лодокъ убиваютъ пулями плавающихъ въ морѣ нерпъ и морскихъ зайцевъ. Всѣ промыслы на этихъ 4 путяхъ, начинаясь съ половины Февраля оканчиваются къ Маю и промышленники возвращаются къ своимъ домамъ. Прибытіе промышленниковъ къ своему мѣсту жительства, съ промысломъ, сопровождаются нѣкоторою торжественностію и они, недоходя еще верстъ 2-хъ или 3-хъ, начинаютъ пальбу изъ ружей, что означаетъ возвращеніе ихъ съ удачею въ промыслѣ, тогда все населеніе спѣшитъ имъ на встрѣчу—и берега оживляются довольно большимъ стеченіемъ народа.

Вообще въ уѣздѣ въ 1863 году, промыселъ морскихъ звѣрей былъ довольно хорошій и добыто:

Моржей 270, изъ нихъ сала, полагая въ каждомъ по среднему расчету 10 пудъ—2,700 п. по 2 р.	
за пудъ	5,400 р.
кожъ 270 по 8 р. каждая	2,160 «

<i>Морскихъ зайцевъ</i> 247, сала по 6 п. 1,482 по 2 р.	2,964 «
кожъ 247 по 4 р.	988 «
<i>Лысуновъ</i> всѣхъ возрастовъ 4,320 въ каждомъ сала по	
1 $\frac{1}{2}$ п. 1,480 п. по 2 р.	12,960 «
кожъ 4,320 по 50 к.	2,160 «
<i>Бѣлухъ</i> 200, сала по 12 п. 2,400 п. по 2 р.	4,800 «
кожъ 200 по 1 р.	200 «
<i>Нерпъ</i> 268, сала по 2 п. 536 п. по 2 р.	1,072 «
кожъ 268 по 60 к.	160 «
<hr/>	
Итого 33,864 р.	

Изъ этой суммы приходится на жителей 1-го стана 17,840 р.
 — — — — — 2-го стана 15,024 р.

Самый большій вѣсъ сала въ старомъ моржѣ доходитъ до 20 п., въ бѣлухѣ до 40 п., въ лысунѣ зимою до 7 п. весною 2 п. Кожи моржей въ прежніе годы продавались несравненно дорожѣ и цѣна имъ была въ 15 р. каждая, а въ настоящее время цѣна имъ по 8 р.; моржевыя кожи разрѣзываются на ремни, которые употребляются на гужи у хомутовъ и на прикрѣпленіе тяжестей, какъ напримѣръ церковныхъ колоколовъ и вообще употребляются въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется особенная крѣпость.

Кожи лысуновъ выдѣлываютъ для сапожнаго товара.

Изъ кожи бѣлухъ дѣлаютъ конскую сбрую, какъ то: узды, шлеи для хомутовъ и прочіе мелкіе ремни.

Кожи зеленцовъ и бѣльковъ употребляютъ на шапки.

Кожи нерпъ и сѣрокъ идутъ на чемоданы, погребцы, на обшивку романовскихъ полушубковъ и даже выдѣлываются для башмачнаго товара.

Кожи морскихъ зайцевъ разрѣзываются на ремни, замѣняющіе у крестьянъ веревки для возжей, постромокъ и проч.

Ловля бѣлухъ въ Мезенскомъ уѣздѣ производится только въ лѣтнее время. При морскихъ приливахъ бѣлухи появляются у морскихъ береговъ, что видно по непрерывно показывающимся изъ воды, бѣлымъ какъ снѣгъ спинамъ ихъ, и тогда промыш-

ленники закидывают невода и ими ловят бѣлухъ. Невода для бѣлухъ связываютъ изъ пеньковыхъ веревокъ, толщиною въ мизинный палецъ. Вообще большое количество бѣлухъ, появляющихся какъ въ Мезенской губѣ, такъ у береговъ Сѣвернаго океана и зимою у окраинъ льдовъ, могло бы быть предметомъ главной и правильной промышленности жителей Мезенскаго уѣзда, если бы приисканъ былъ способъ ловли ихъ такимъ снарядомъ, который можно было бы употреблять и во всякое время года. У острововъ: Колгуева, Варандея, Долгаго, Вайгача, въ Югорскомъ шарѣ и по берегамъ Карскаго моря, промыселъ морскихъ звѣрей производится въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ, изъ лодокъ посредствомъ винтовокъ. Винтовки, употребляемые на промыслахъ, всѣ произведенія мѣстныхъ кузнецовъ и потому крайне не удовлетворительны. Вѣрный прицѣлъ изъ этихъ винтовокъ не далѣе 80 шаговъ.

Сверхъ того въ Іюлѣ и Августѣ, когда у поименованныхъ острововъ плаваютъ льдины, съ залегшими на нихъ моржами, промышленники бьютъ моржей помощію такъ называемыхъ «Носковъ.» Носокъ устроенъ такимъ образомъ: палка длиною 2 саж., къ ней прикрѣпленъ желѣзный носокъ со стальнымъ наконечникомъ длиною 6 вершк., на подобіе удочки; въ мѣстѣ прикрѣпленія носка къ палкѣ—прикрѣпленъ моржовый ремень, длиною отъ 30 до 40 саж. Другой конецъ этого ремня прикрѣпленъ къ наружной стѣнкѣ бочки какъ разъ по срединѣ между обоими днами бочки. Къ противоположной сторонѣ бочки тоже по срединѣ къ наружной стѣнкѣ прикрѣпленъ тросъ, длиною отъ 40 до 50 саж., другой конецъ котораго прикрѣпленъ къ колу, а чаще къ желѣзной пешнѣ, по здѣшнему названію «затинъ.»

Предварительно описанія употребленія носка, нахожу необходимымъ пояснить, что моржи, вылезая на льдины на луды и даже на берегъ для отдохновенія, ложатся обыкновенно у окраинъ льдинъ, лудъ и береговъ, выдавшихся мысомъ въ море. При отдохновеніи моржей, кожа ихъ соединяется такъ плотно складками или большими морщинами, что носокъ пробить ее не можетъ, по этому промышленники, приблизясь на карбасѣ къ спящему моржу, стараются предварительно разбудить его, или какъ здѣсь называютъ «отпрукать». Разбуженный моржъ, проснувшись, начинаетъ расправлять свои члены, а съ тѣмъ вмѣстѣ и кожу, тогда промышленники спѣшатъ воткнуть въ него носокъ, бросая его помощію палки, насаженной въ носокъ такъ слабо, что, вмѣстѣ съ погруженіемъ носка въ тѣло моржа, палка эта отъ сотрясенія отскакиваетъ. Если ударъ носка слу-

чится неудачный, то тотъ-часъ бросають другой носокъ и даже третій. Раненный такимъ образомъ звѣрь въ то же время сваливается въ море, утаскивая за собою бочку пустую, глухо закупаренную; промышленники же спѣшатъ, взявъ конецъ троса (пеньковая веревка въ дюймъ толщиною), выскочить изъ карбаса на льдину, на которой вбиваютъ желѣзную пѣшню или затинъ, и тросъ привязываютъ. Въ такомъ положеніи моржъ, проплававъ нѣкоторое время, приходитъ въ безсиліе, появляется на поверхности моря и дѣлается добычею промышленниковъ, которые помощію троса притягиваютъ его къ льдинѣ, колятъ широкимъ стальнымъ копьемъ, называемомъ «спицею» подъ лопатку и вытаскиваютъ на ледъ. Если же промышленники, поразивъ моржа носкомъ, не успѣютъ выскочить на льдину, тогда тросъ держатъ руками, сидя на карбасѣ. У бочки привязываютъ обыкновенно два носка, а иногда три и даже четыре. Вытащивъ убитаго моржа на льдину, снимаютъ съ него кожу съ саломъ, которыя укладываютъ на днѣ карбаса, а мясо оставляютъ на льдинѣ. Мясо моржа Самоѣды—идолопоклонники употребляютъ въ пищу; тѣже, которые приняли Св. Крещеніе мяса этого не ѣдятъ. По окончаніи промысловъ, промышленники выносятъ добычу свою на берегъ, гдѣ срѣзываютъ съ кожъ сало, или какъ здѣсь называютъ «сбриваютъ,» и кладутъ его въ бочки, а кожи зарываютъ недѣли на три въ землю, отъ чего волосы съ кожи всѣ облезаютъ, за тѣмъ кожи вывѣшиваютъ на вѣтеръ для просушки. Вообще морскіе звѣриные промыслы требуютъ отважности и ловкости. Въ настоящее время лучшимъ промышленникомъ Мезенскаго уѣзда въ путяхъ бѣломорскихъ считается отличный стрѣлокъ, Мезенскій мѣщанинъ, Осипъ Григорьевъ Антипинъ, а особенно ловкимъ въ бросаніи носка признается крещеный Самоѣдинъ Тиманской тундры Алексѣй Степановъ Варенценъ, по уличному Марьюшкинъ. За тѣмъ и другимъ по справедливости утвердилась народная слава.

Ежегодно добываемое сало отъ морскихъ звѣрей промышленники—хозяева сами перетапливаютъ и затѣмъ или отвозятъ въ бочкахъ для продажи въ Архангельскъ, или же продаютъ на мѣстѣ прибывающимъ сюда прикащикамъ Архангельскихъ купцовъ.

Въ началѣ этого отдѣла упомянувъ, что неудачи въ промыслахъ зависятъ отчасти отъ неустройства промысловъ, считаю не излишнимъ сказать по этому обстоятельству нѣсколько словъ. Подъ неустройствомъ промысловъ я понимаю отсутствіе всякаго порядка при производствѣ ихъ. Такъ на примѣръ: часто случается, что нѣкоторые изъ промышленниковъ, желая предупре-

дять другихъ, не своевременно прибываютъ къ промысловымъ пунктамъ т. е. еще до хода звѣрей; по этому они принуждены бываютъ направно проживать на берегу, при чемъ, прежде нежели приступятъ къ дѣлу, уже поѣдятъ значительную часть изготовленной провизіи; затѣмъ по наступленіи удобнаго времени хотя и спускаются въ море, но долго уже тамъ оставаться не могутъ по недостатку провизіи, и потому только часть лодокъ остаются въ морѣ до окончанія промысловъ, а другая часть сдавъ первымъ остатки своей провизіи, возвращаются по домамъ, гдѣ и живутъ себѣ спокойно и занимаются весеннею обработкою полей, между тѣмъ, если оставшіеся въ морѣ лодки, напромышляютъ звѣрей, что сопряжено и съ опасностію и съ разными лишеніями, такъ что иногда приходится каждому работнику довольствоваться въ сутки $\frac{1}{4}$ фун. хлѣба, и наконецъ съ потерей времени, — то лодки прежде ихъ выѣхавшія требуютъ чтобы промыселъ былъ раздѣленъ поровну и между ними, — и это обстоятельство ведетъ къ ежегоднымъ ссорамъ. Сверхъ того случается, что лодки, ранѣе другихъ выѣхавшіе къ промысловымъ пунктамъ, при благопріятныхъ вѣтрахъ, напромышляютъ звѣрей сколько имъ подѣ силу, потомъ раскладываютъ на льдинѣ огонь и пускаютъ по вѣтру дымъ, которымъ звѣрей отгоняютъ въ море, такъ что послѣ прибывшимъ уже промыселъ не достается, между тѣмъ промыслъ морскихъ звѣрей для многихъ крестьянъ такъ важенъ, что имъ только они имѣютъ возможность уплачивать подати и содержать свои семейства.

Шецовъ.

ШЕНКУРСКАЯ СРЪТЕНСКАЯ ЯРМАРКА.

Въ настоящее время мало, или почти со всѣмъ нѣтъ не только городовъ, но и селъ, сколько нибудь значительныхъ, гдѣбы не было ярмарки; на примѣръ во всей обширной Россіи едва ли найдется другой такой бѣдный и такой ничтожный городокъ, какъ нашъ Шенкурскъ, но и въ немъ ежегодно бываетъ ярмарка и, кромѣ ея, одинъ торговый день въ недѣлю,—зимой по Вторникамъ, а лѣтомъ по Воскреснымъ днямъ.

Шенкурская Срѣтенская ярмарка установлена, по просьбѣ гражданъ, въ 1803 г., съ разрѣшенія Архангельскаго Губернскаго Правленія, на основаніи 26 ст. Городоваго Положенія, съ 2-го по 20-е Февраля, во время которой, на торговой площади, въ кварталѣ подъ № 23, позволено торговать разными товарами, какъ привозными, такъ и мѣстными произведеніями; и названа, по имени праздника, съ дня котораго начинается, *Срѣтенскою* *). Для торговли и помѣщенія товаровъ на этой площади, по присланнымъ изъ Губернскаго Правленія планамъ и фасадамъ, граждане выстроили лавки и абмары, число которыхъ съ каждымъ годомъ умножалось, такъ что въ 1813 г. считалось до 81 лавки **), за занятіе которыхъ, во время ярмарки, хозяева получаютъ, по условію съ нанимателемъ, плату. Кромѣ того, по требованію торговцевъ, тутъ же за особую плату строятся нѣсколько временныхъ лавокъ и балагановъ для разной мелочной торговли. По окончаніи ярмарки, лавки очищаются и запираются на цѣлый годъ, временные лавки и балаганы разбираются и площадь очищается.

Въ первый разъ она открыта была въ 1804 г., въ торговый Вторничный день, и открытіе ея, по словамъ городской лѣто-

---

*) Дѣла Городовой Ратуши.

**) Дѣла Городническаго Правленія.

писи, какъ и нынѣ ежегодно бываетъ, происходило такимъ образомъ: послѣ Божественной литургіи 2-го Февраля, въ день Срѣтенія Господня, изъ Шенкурскаго Благовѣщенскаго Собора, Духовенство и граждане отправились съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, на мѣсто новаго торговища, гдѣ при стеченіи многочисленнаго народа, принесли благодарственное Господу Богу молебствіе съ водоосвященіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, послѣ чего новооткрытый Гостинный дворъ былъ окропленъ Св. водою. Народное собраніе, продолжается лѣтопись, было много-численно; пріѣзжаго купечества по новости не было; лавки и амбары отданы были безъ всякой платы. Въ первый же годъ привезено было товаровъ на ярмарку на 80,479 р. 25 к., въ 1808 г. на 80,322 р. 50 к., а въ 1813 г. на 70,000 р *).

За не имѣніемъ во все никакихъ данныхъ, въ настоящее время трудно опредѣлить: въ слѣдствіе какихъ побудительныхъ причинъ послѣдовало ея открытіе, какое занимала мѣсто въ числѣ другихъ ярмарокъ здѣшняго края и какое имѣла вліяніе на благосостояніе Шенкурска. Впрочемъ, нѣкоторые изъ здѣшнихъ жителей, видѣвшіе ея открытіе, говорятъ, что только въ первые годы существованія Срѣтенской ярмарки, торговля на ней была значительна, потому что иногороднаго купечества ѣздило сюда много; но оно, вѣроятно, не получая выгоды отъ здѣшней ярмарочной торговли, стало ѣздить все меньше и меньше, отъ чего ярмарка скоро потеряла свое значеніе и обратилась въ простую обыкновенную торговлю, что подтверждается и настоящимъ характеромъ ярмарки, и состояніемъ самаго города, не получающаго, какъ видно, большой выгоды отъ присутствія въ немъ ярмарки.

Сколько извѣстно, Шенкурскъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ не представляетъ ни совершеннаго упадка, ни значительнаго улучшенія своего. Настоящее его состояніе очень бѣдно; только нынѣ, когда торгующіе крестьяне стали записываться въ купеческое и мѣщанское сословія, и селиться въ немъ, онъ нѣсколько сталъ поправляться и оживляться. А между тѣмъ этотъ, едвали не древнѣйшій изъ всѣхъ городовъ Архангельской губерніи, основанный на мѣстѣ Чудскаго городка, что до нынѣ извѣстно въ памяти народной подъ именемъ Чудскаго городища, много лѣтъ назадъ былъ городомъ цвѣтущимъ, богатымъ и многолюднымъ. Первые поселенцы, смѣнившіе Чудское поколѣ-

---

*) Болѣе ни какихъ свѣдѣній здѣсь отыскать я не могъ объ ярмаркѣ.

ніе, дѣятельные и промышленные Новгородцы, быстро размножаясь по Вагѣ, лѣса коей изобиловали пушными звѣрями, можетъ быть, еще во времена до—Христiянскія заняли этотъ укрѣпленный природою пунктъ, столь много въ послѣдствіи измѣненный прихотливымъ теченіемъ Ваги и Шельги, и сдѣлали его складочнымъ мѣстомъ, какъ средоточіе всей Важской страны. Изъ актовъ, приложенныхъ къ исторіи Карамзина, видно, что Шенкурскъ, (по древнему городъ Вага), съ своимъ уѣздомъ давалъ доходу Борису Годунову, во время правленія его царствомъ Русскимъ, при Феодорѣ Іоанновичѣ, 32,000 рублей или марокъ на тогдашнія деньги, тогда какъ вся Важская страна платила ему 3,000 р. *). Вслѣдствіе какихъ причинъ, и съ какого времени началось его паденіе, и когда оно окончательно совершилось, опредѣлить трудно. Но только надобно полагать, что Шенкурскъ палъ въ давнее время, если Царь Петръ въ двукратное свое посѣщеніе, во время проѣзда своего изъ Архангельска въ Москву въ 1693, 1694 годахъ, не оставилъ ни какого памятника своей о немъ заботливости, о чемъ не сохранилось ни въ дѣлахъ, ни въ памяти народной. Въ настоящее же время это самый бѣдный, самый грязный и малонаселенный городъ, съ короткими, не правильными, безъ тротуаровъ, улицами и безчисленными переулками, по которымъ, въ лѣтнее время, свиньи, козлы и всякая живность не возбранно гуляетъ и опустошаетъ огороды, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, весной и осенью, въ ненастную погоду, совершенно не проходимый; отъ чего отъ проѣзжающихъ и заслужилъ названіе «помойной ямы.» Зданій хорошихъ въ немъ нѣтъ; историческихъ памятниковъ также, если не считать памятниками большаго числа домовъ, которые своимъ грустно-старческимъ видомъ и нескрываемою готовностью пошатнуться, и, при первомъ удобномъ случаѣ, развалиться свидѣтельствуютъ, что молодость свою провели подъ теплымъ крыломъ Воеводъ Важескихъ. Въ Шенкурскѣ нынѣ два соборныхъ храма, изъ коихъ одинъ деревянный, одинъ мужскій монастырь, два кладбища, одно съ каменною двухъ-этажною церковью, (два учебныхъ заведенія.—Духовное и Свѣтское, два завода, ихъ коихъ одинъ водочный, 128 частныхъ домовъ, одинъ общественный и 3 казенныхъ, изъ нихъ два единственные каменные дома въ цѣломъ городѣ, до 20 питейныхъ заведеній, одинъ трактиръ, одна харчевня, пять винныхъ складовъ, 3 ренсковыхъ погреба и 15 лавокъ съ товарами; изъ нихъ 8 квждодневно, съ утра до глубокой ночи, постоянно открыты, въ которыхъ можно найти

---

*) Ист. Карамзина. Изд. Энерлинга примѣч. 25 къ X т. глава 1 стр. 11.